

К ВОПРОСУ О ПРОСТРАНСТВЕННОЙ НARRАТИВНОСТИ В ИНСТАЛЛЯЦИОННОМ ИСКУССТВЕ И ЕЁ ВЛИЯНИИ НА СОВРЕМЕННЫЙ ИНТЕРЬЕРНЫЙ ДИЗАЙН

ЧЖАН ЖУЙ

аспирант

Забайкальский государственный университет
г. Чита, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-6028-918X>
SPIN: 7903-9790

Инсталляционное искусство как сфера современного искусства влияет на восприятие пространственной структуры в современном интерьерном дизайне. Когда инсталляционное искусство выходит за пределы традиционных художественных пространств, нарративность пространства становится центральным вопросом для современных дизайнеров. Это взаимодействие различных областей формирует методологию современного дизайна в аспектах восприятия пространства, использования материалов и механизмов.

Ключевые слова: инсталляционное искусство, интерьерный дизайн, нарративность, материалы, интерактивные механизмы.

Пространственная нарративность в инсталляционном искусстве включает в себя такие элементы, как пространственное оформление, выбор материалов, интерактивный опыт, временные измерения, символические метафоры, окружение, нарративная структура и эмоциональная атмосфера. В частности, организация маршрутов в оформлении, участие зрителей в интерактивных элементах, изменение временных измерений и нелинейное повествование в нарративе. Всё это отражает разрушение традиционного восприятия пространственной иерархии. Инсталляционное искусство, пересматривая и реконструируя пространство и его нарратив, бросает вызов этой установленной иерархии, придавая пространству больше возможностей и гибкости.

Сёрф Франк в 1945 г. предложил концепцию «пространственной формы» в современной литературе, используя «сопоставление» (juxtaposition) различных сцен и сюжетов, что разрушает линейное течение времени и придаёт роману пространственные характеристики. Эта теория пространственного повествования включает в себя многозначность пространства, руководство событиями и общее чувство погружения у зрителя.

Бернард Чуми в своей работе «Манхэттенские манускрипты» утверждает, что «архитектура – это не просто пространство и

форма», он преобразует функции и организацию архитектуры в руководство для возникновения событий, различая использование, форму и социальную ценность архитектуры. Он объясняет взаимосвязь между событиями и пространством, исходя из человеческого поведения, утверждая, что цель пространства заключается в «провоцировании событий» [2, с. 132-133].

Эта идея была конкретизирована в проекте лондонской дизайнерской команды Living Architecture. Здание «Комната в Лондоне» (2010) является не только арт-объектом, но и жилым пространством, доступным для бронирования и опыта публики. В этом здании, напоминающем форму лодки, стены больше не являются простыми ограждающими элементами, а реализуют мгновенное преобразование функциональности пространства с помощью системы подвижных модулей. В этом дизайне дом становится не только пространством для проживания, но и перекрестком культуры и искусства, где свойства использования помещения и форма пространства меняются в зависимости от потребностей пользователей. Разделяя функциональность, форму и социальную ценность здания и исходя из человеческого поведения, мы устанавливаем связь между событиями и пространством, подчеркивая «индуцирование событий» в пространстве, что придает

ему больше возможностей и гибкости.

Деконструкция и реорганизация материалов являются важной художественной практикой в инсталляционном искусстве, изменяя традиционные функциональные и декоративные свойства материалов в области интерьерного дизайна. Этот междисциплинарный подход позволяет преобразовать интерьерное пространство из статического функционального контейнера в динамическое средство, передающее эмоции и идеи. Согласно теории «дематериализации искусства» Липпарда, на трех уровнях, процесс создания искусства меняется от акцента на материальный результат к акценту на процесс и действие; содержание и форма искусства переходят от акцента на форму к акценту на концепцию; концептуальное искусство восстанавливает связь между искусством и социальной культурой и политикой, прерванную формализмом [3, с. 84-100]. Таким образом, мы можем пересмотреть сущностную ценность материалов в интерьерном дизайне, как это происходит в инсталляционном искусстве с переработкой отходов, естественной реконструкцией промышленных материалов и цифровым переосмыслением традиционных материалов, что позволяет разрушить укоренившиеся рамки приоритетности выбора и применимости материалов в интерьерном дизайне, устранив их врожденную «материализацию».

Голландская дизайнерская команда Studio Drift создала инсталляцию «Dandleights», использовав семена одуванчика и батареи. Реальные семена одуванчика соединены с LED-лампами, излучая нежный свет. Эта компоновка и небольшая инсталляция в интерьере не только добавляют особый штрих в домашнюю обстановку, но и символизируют хрупкость жизни и процесс труда. Небольшая система освещения также становится основным элементом пространственной структуры и носителем экологической метафоры. Этот процесс «материализации», который одновременно устраняет и наделяет, также демонстрирует симбиоз функциональности и символики.

Пример такой инсталляции в своей сущности является «деятельностью по созданию связи с миром», а история искусства – это история производства этих связей. Различия

в содержании искусства в разные эпохи заключаются в различных моделях отношений между человеком и миром, которые они формируют [1, с. 9-16]. Основой любой формы искусства является исследование отношений между человеком и миром. Под руководством эстетики отношений, интерьерный дизайн – это не только стремление к функциональности и эстетике пространства, но и размытие о взаимодействии между человеком и окружающей средой. Инсталляционное искусство, как форма искусства, которая акцентирует внимание на участии и взаимодействии, предлагает новые возможности для интерьерного дизайна. Например, применение цифровых технологий взаимодействия позволяет интерьерным пространствам общаться с пользователями в реальном времени; сама цифровая технология обладает такими характеристиками, как современность, развлекательность и сильное визуальное воздействие [4, с. 120-122]. С помощью датчиков и интеллектуальных устройств пространство может адаптироваться к поведению, эмоциям и потребностям людей. Это взаимодействие с окружающей средой не только улучшает опыт использования пространства, но и позволяет людям осознать свое присутствие и важность в пространстве. Дизайнерская концепция воспринимаемого взаимодействия подчеркивает эмоциональную связь между пространством и человеком. Введение выразительных художественных инсталляций в интерьерное пространство активирует сенсорный опыт людей. Используя изменения света и тени, звуковые эффекты и тактильную обратную связь, создается многомерная воспринимаемая среда. В таком пространстве пользователь становится не только наблюдателем, но и участником; их эмоции и реакции становятся частью пространственного опыта, формируя глубокую связь между человеком и окружающей средой. Эта интеграция концепции взаимодействия делает пространство многомерным и интерактивным, что позволяет интерьерному дизайну более эффективно реагировать на растущие разнообразные потребности современного общества в пространственном опыте.

В условиях продолжающегося стирания границ между современным искусством и дизайном теория пространственного нарратива инсталляционного искусства предоставляет новые идеи для интерьерного дизайна. Деконструкция иерархии пространства, реконструкция материальности материалов и переопределение взаимодействий позволяют интерьерному дизайну преодолеть традиционные ограничения правил, превращая внутреннее пространство в сложное пространство, которое отвечает функциональным требованиям, несет

культурные воспоминания и устанавливает эмоциональные связи. Это междисциплинарное слияние не только переосмысливает диалог между человеком и пространством, но и предвещает, что будущее дизайна будет двигаться в направлении большей открытости, динамичности и гуманитарной заботы. Когда пространство преобразуется из физического контейнера в театр жизненного опыта, конечная ценность дизайна возвращается к глубокому ответу на суть человеческого существования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дун Линьюй* Исследование теории эстетики отношений Буррио // Литературная критика. – 2022. – № 5. – С. 9-16. – DOI: 10.16566/j.cnki.1003-5672.2022.05.001.
2. *Се Аоцюнь* «Событие-пространство» в архитектуре Бернарда Цукермана // Исследование бренда. – 2018. – № 4. – С. 132-133. – DOI: 10.19373/j.cnki.14-1384/f.2018.04.073.
3. *Чжасо Янь* «ДемATERIALизация» искусства и «демATERIALизация» тела: идеи, технологии и тело в новом медиаискусстве // Современные художники. – 2024. – № 2. – С. 84-100.
4. *Ши Хаоюй* Исследование выразительности дизайна выставочных пространств на основе цифровых технологий // Красота и время (городская версия). – 2023. – № 7. – С. 120-122.

ON THE ISSUE OF SPATIAL NARRATIVE IN INSTALLATION ART AND ITS INFLUENCE ON MODERN INTERIOR DESIGN

ZHANG RUI

Postgraduate student
Transbaikal State University
Chita, Russia

Installation art as a sphere of contemporary art influences the perception of spatial structure in contemporary interior design. When installation art transcends traditional art spaces, the narrative of the space becomes a central question for contemporary designers. This interaction of different fields forms the methodology of modern design in aspects of space perception, use of materials and mechanisms.

Keywords: installation art, interior design, narrative quality, materials, interactive mechanisms.